

Переводческая социология: новая отрасль социологической науки или перспективное направление исследований?

А. Ю. Станевич

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lluviaconsol1@gmail.com

Аннотация. На основе анализа книги Э. Биельсы «Переводческая социология: междисциплинарный взгляд на политику и общество» (2023) в статье излагаются ответы на вопросы, связанные с соотношением понятий: переводческая социология и социология перевода. Автор приходит к выводу о появлении в последние десятилетия на Западе значительного объема литературы по проблемам переводческой деятельности и выделение данной проблематики в отдельное междисциплинарное исследовательское направление, претендующее на статус отраслевой социологии.

Ключевые слова: переводческая социология, перевод и переводоведение, социология языка, социолингвистика, рецензия, социологическая литература

Благодарности: Работа выполнена в рамках реализации проекта «Лингвистические услуги как социальный феномен в условиях современных политических, экономических и культурных реалий развития России» государственного задания Минобрнауки России, регистрационный номер НИОКТР 124012200217-0.

Для цитирования: Станевич А. Ю. Переводческая социология: новая отрасль социологической науки или перспективное направление исследований? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 137–142.

Original article

Translation Sociology: a New Branch of Sociological Science or a Promising Area of Research?

Anastasia Yu. Stanevich

Moscow State Linguistic University, Russia
lluviaconsol1@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of E. Bielsa's book "A Translational Sociology: Interdisciplinary Perspectives on Politics and Society" (2023), the article attempts to find answers to the questions related to the correlation of the following notions: translation sociology and sociology of translation. It is concluded that in recent decades a considerable amount of literature on the problems of translation activity has appeared in the West, and that this problematic has become a separate interdisciplinary research area, claiming the status of branch sociology.

Keywords: translation sociology, translation studies, sociology of language, sociolinguistics, review, sociological literature

Acknowledgments. The study was carried out as part of the project "Linguistic services as a social phenomenon in the conditions of modern political, economic and cultural realities of the development of Russia". State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the registration number of the NIOKTR 124012200217-0.

For citation: Stanevich, A. Yu. (2024). Translation sociology: a new branch of sociological science or a promising area of research? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(856), 137–142. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Современная социологическая литература обогатилась монографией доцента департамента социологии Автономного университета Барселона Эсперансы Биельсы «Переводческая социология: междисциплинарный взгляд на политику и общество» [Bielsa, 2023]. Это издание является знаковым в том плане, что представляет собой своеобразную вершину айсберга – значительного объема литературы по социологическим проблемам переводческой деятельности, изданной за последнее десятилетие за рубежом. Так, например, данная работа является первой в новой серии изданий «Перевод, политика и общество» (Translation, Politics and Society)¹ британского международного издательского дома «Рутледж» (Routledge). А ее автор Э. Биельса – редактором и соредактором двух справочных изданий другой книжной серии этого же издательства, но уже по «переводческим исследованиям» (Handbooks in Translation and Interpreting Studies)² [Bielsa, 2022; Bielsa, Kapsaskis, 2024], насчитывающей с 2017 года уже более 30(!) выпусков по использованию переводческих практик в различных областях и сферах связанных с глобализацией, СМИ, миграцией, этническими и гендерными отношениями, религией, урбанизмом и др. И это не считая многочисленных публикаций по данной проблематике в научной периодике.

К сожалению, этот «айсберг» в значительной мере оказывается трудноразличимым не только в переводческой отрасли, но и, особенно, в отечественной социологии. Одна из главных тому причин – низкий уровень развития социологии языка [Макушева, 2012; Арефьев, 2018], ключевые работы по которой написаны лингвистами и в основном содержат интерпретацию западных теорий данной области в ее сочетании с социолингвистикой [Швейцер, 1971; Вахтин, Головкин, 2004; Социолингвистика, 2012]. Работ же, непосредственно посвященных социологическому анализу переводческой деятельности, и того меньше [Соловьев, Минакова, 2012].

В этой связи монография Э. Биельсы представляет научный интерес в плане репрезентации достижений, динамично развивающейся на Западе «переводческой социологии». При ее анализе необходимо решить ряд вопросов методологического характера. Во-первых, определиться с соотношением терминов: переводческая социология, социология перевода и переводческие исследования. Во-вторых, обозначить исследовательский

ареал «переводческой социологии», его возможные пересечения с предметной областью социологии языка. И, в-третьих, определить ее статус либо в качестве формирующейся отраслевой социологии либо как нового междисциплинарного и перспективного исследовательского направления.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

То, что сам перевод устной речи и / или письменных текстов с одного иностранного языка на другой язык, и собственно переводческая деятельность как вид последовательных (алгоритмизированных) трудовых действий, связанных с этим процессом, могут быть объектами социологического анализа, не вызывает сомнений. Только вот терминология, используемая для обозначения этой исследовательской области, имеет определенные различия.

Один из первых подходов к социологизации процесса перевода был предложен Мишелем Каллоном в 1984 году в виде «социологии перевода» (sociology of translation). Он, в частности, утверждал, что перевод представляет собой не «неизменную сущность», а противоречивый и «бесконечный» процесс – «репертуар переводов», поскольку каждый последующий актор может добавить свою интерпретацию переводимого текста и «отрицать репрезентативность предыдущих вариантов». Задача социологов, по его мнению, состоит в «балансировке»: описании того, как «немногие получают право выражать свое мнение и представлять многих молчаливых участников социального мира» [Callon, 1984, с. 224].

У данного подхода множество современных последователей, например, в лице М. Вольф, рассматривающей перевод в качестве «вида социальной практики» и «символически наполненного взаимодействия» [Wolf, Fukari, 2007, с. 31]. Определяя предметное поле социологии перевода, Вольф включает в него три ключевых компонента: *социологию агентов*, которые производят перевод, *социологию процесса перевода* и *социологию культурного продукта* или изучения «конструирования социальных идентичностей» [Wolf, Fukari, 2007, с. 13–18]. С ней солидарен Ж. Женг, полагающий, что данная интерпретация подразумевает всесторонне изучение перевода: на микро-, мезо- и макро-уровнях социологического анализа [Zheng, 2017, с. 28–29]. Еще один исследователь Ж.-М. Гуанвик центральным вопросом социологии перевода считает поиск условий единой рефлексии при переводе в соответствии с социальной практикой. В своих научных размышлениях он опирается на концепцию «двойной рефлексивности» П. Бурдьё, которая применительно

¹URL: <https://www.routledge.com/Translation-Politics-and-Society/book-series/TPS>

²URL: <https://www.routledge.com/Routledge-Handbooks-in-Translation-and-Interpreting-Studies/book-series/RHTI>

к социологии перевода состоит в том, что, с одной стороны, предмет социологии перевода обращен к тексту (переводу), а с другой стороны – к переводчику как к агенту [Gouanvic, 2007, с. 91].

Более зауженный подход предлагает Д. Симеони, использующий термин «*социально-переводческие исследования*» (socio-translation studies), который отражает «социальный взгляд» на процесс перевода в целом, и, в частности, ограничивает предмет его исследования «акторами – теми, кто переводит» [Simeoni, 2007, с. 201]. Следует отметить развитие данного подхода в рамках такого уже сформировавшегося направления научной деятельности как «переводческие исследования» (translation studies), в российской интерпретации – *переводоведение*.

В своей работе Э. Биельса, как мы видим, принципиально использует термин «*переводческая социология*» (translational sociology), ставя на первое место «перевод», который, по ее мнению, выступает «посредником в преодолении языковых различий во всех аспектах социальной жизни» [Bielsa, 2023, с. 1]. Она подвергает критике своих оппонентов, в частности, называя теорию Каллона «переводом без участия языка», поскольку сам язык при данном подходе «засовывают в черный ящик» [там же, с. 58].

Вместе с тем, она и против рассмотрения перевода в качестве утилитарного «лингвистического средства» (linguistic mean) – как процесса замены слов. По ее мнению, он является *метаморфозой* (от греч. μεταμορφωσις, превращение) – средством изменения или трансформации одних вещей, процессов, явлений в другие, и в этом плане роль перевода неизмеримо возрастает – он может вмешиваться и оказывать влияние на общественную жизнь, международные события и глобальные научные области. Таким образом, перевод – это и агент, и объект метаморфоз в меняющемся мире – материал, «позволяющий глубже заглянуть в природу социальных проблем». С помощью перевода становятся возможны общественные трансформации: «Перевод стимулирует наше сознание и воображение для того, чтобы метаморфоза состоялась» [там же, с. 39, 42].

Предметную область переводческой социологии она определяет весьма расплывчато – в виде некоего континуума, на одной стороне которого находится «лингвистическое многообразие», а на другой – социальные процессы, а между ними – «разрыв» (неизвестность), на изучение которого(ой) и должна направить свои усилия переводческая социология [там же, с. 58].

Во-первых, этот разрыв она видит в «неравенстве языков», их выстраивании в определенной

иерархии: от периферийных до «гиперцентрального» английского языка. В этой связи популярные англоязычные тексты должны переводиться на периферийные языки, а для произведений на периферийных языках невероятно важен перевод на английский язык для попадания во всемирное литературное пространство. Но местные традиции, агенты и институты могут до неузнаваемости модифицировать оригинальные тексты в процессе перевода, тогда переводные тексты становятся популярнее оригинала и начинают жить «отдельной жизнью» [там же, с. 47].

Во-вторых, процесс лингвистической трансформации зачастую учитывает лишь значения слов. К переводу необходим «*материальный подход*»: важно сосредотачиваться не на том, что следует переводить, а на том, какие парадоксы и значения могут возникать при трансформации текста с одного языка на другой. Переводить следует и «означающее» (чистое содержание), и «означаемое» (понятийное содержание). Исследователь подчеркивает здесь значимость социологического воображения, с помощью которого можно «докопаться» до социокультурного ядра и контекстов, зачастую опускаемых в ходе перевода.

Еще одна проблема обращает на себя внимание, а именно, Биельса в своей работе для обозначения «переводческой социологии» использует термин “translational”, который традиционно относится к *письменному переводу*. Дело в том, что в зарубежной литературе принято четкое разделение исследований в области письменного (translation studies) и устного (interpreting studies) переводов, «автономной дисциплинарности» этих двух сфер переводческой деятельности [Pöschhacker, 2023]. Но какие-либо объяснения по этому поводу в работе Биельсы отсутствуют. При этом она считает переводческую социологию «альтернативным подходом к языку и переводу», который не замалчивает, а продуктивно взаимодействует с пропастью, возникающей между различными способами существования национальных культур [Bielsa, 2023, с. 50].

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ vs СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Возникает резонный вопрос о том, в какой мере новомодный подход в виде «переводческой социологии» соотносится со ставшей уже классической социологией языка. Биельса определяет последнюю в качестве «пограничной области», охватывающей различные дисциплины, «наиболее явно лингвистику и социологию», сходящиеся вокруг вопроса о происхождении языка [там же, с. 120],

но ее взаимосвязь с переводческой социологией она не раскрывает.

Попробуем установить эту связь, обратившись к предметной области социологии языка. Один из современных отечественных походов к ее писанию демонстрирует полный отрыв от реальности, иначе чем тогда можно объяснить сведение социологии языка к «зафиксированному в языке и речевой практике знанию о социальных структурах» [Макушева, 2012, с. 226]. По этой логике, например, психология языка связана с «зафиксированными» знаниями о человеке и его психике. Определения социологии языка, зафиксированные в лингвистических словарях и энциклопедиях, по сути, транслируют взгляды одного из основоположников социолингвистики и социологии языка Дж. Фишмана: «социально-моделированное поведение в связи с сохранением языка, переходом от одного языка к другому, языковой национализм, языковое планирование и т. д.» [Язык и общество, 2016, с. 457].

Поэтому обратимся непосредственно к первоисточнику. Следует отметить, что взгляды Дж. Фишмана на соотношение социолингвистики и социологии языка прошли сложную эволюцию, в конце концов, обретая следующую форму: *микро-социолингвистика* (социолингвистика) занимается изучением влияния общества на язык, *макро-социолингвистика* (социология языка) – влиянием языка на общество. Характеризуя социологию языка, он отмечал, что она «фокусируется на всем спектре тем, связанных с социальной организацией *языкового поведения* [выделено нами – А. С.], включая не только использование языка как таковое, но также и языковые установки, и открытое (демонстративное) поведение по отношению к языку и его пользователям» [Fishman, 1997, с. 25].

Структурно он подразделяет социологию языка на *описательную* (описательную), исследующую нормативное использование языка («кто говорит или пишет, на каком языке, кому, когда и с какой целью?») и *объясняющую*, объясняющую различные темпы изменений в социальной организации (модели) использования языка и поведении различных социальных общностей и групп по отношению к языку [Fishman, 1997, с. 26–27]. Фишман был глубоко заинтересован в изучении и понимании лингвистической и дискурсивной динамики языков, находящихся в контакте. Результаты таких исследований, по его мнению, могли бы способствовать межкультурному диалогу и поддержанию языкового разнообразия, что «приближало бы социологию языка к языковой политике», т. е. реализацию ее управленческой функции.

Таким образом, можно зафиксировать, что именно *языковое* или *речевое поведение* (имея

в виду устную и письменную речь) личностей, социальных групп и общностей, а также обществ, основанных на культурно-языковых основаниях, и является собой предмет социологии языка. А все «манипуляции» с языком от коммуникативных и проективных (по его развитию и распространению) до образовательных и переводческих являются составными частями этого «языкового поведения». Следовательно, переводческая социология оказывается органично включенной в ареал социологии языка¹, в этой связи претензии на придание ей статуса отраслевой социологии не имеют под собой оснований.

А интенсивно развивающиеся в последнее десятилетие на Западе междисциплинарные (на стыке лингвистики, семиотики, социологии, политологии, культурологии, и др.) исследования проблем перевода хорошо вписываются в устоявшееся понятие «*переводческие исследования*» (translation studies).

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИОЛОГИИ ЯЗЫКА

Помимо несомненных достижений работа Э. Биельсы также содержит отдельные сложные для восприятия и понимания проблемы и дискуссионные вопросы, которые автор безапелляционно возводит в ранг аксиом.

Одна из них – проблема *идентичности переводчика*. Биельса, как мы видели, отводит переводу большую роль в современной политике и общественной жизни, и, исходя из этого, констатирует возрастание роли переводчика. В этой связи она ставит вопрос: а должна ли при переводе чего-либо учитываться идентичность самого переводчика? И отвечает на него утвердительно, приводя в тексте несколько кейсов из общественной и политической жизни.

В частности, автор приводит в пример инаугурацию Джо Байдена в январе 2021 году, на которой молодая афроамериканка Аманда Горман продекламировала собственное стихотворение «Холм, по которому мы взбираемся» («The hill we climb»). Как только речь зашла о переводе этого произведения на другие языки, возникло множество проблем. Некоторые представители общественности заявили, что адекватно перевести его на другие языки может только... «юная чернокожая девушка». Попытки перевода на голландский и испанский языки потерпели неудачу, а сами профессиональные переводчики уволились. Американская ассоциация литературных переводчиков (The

¹Кроме того, специфика трудовой деятельности переводчика может также рассматриваться в рамках социологии труда.

American Literary Translators Association) опубликовала заявление «О расовом равенстве в художественном переводе», в котором объявила, что подобная постановка вопроса – «подстраивание» под идентичность переводимого автора – нанесла бы ущерб переводу как профессии и практике, но в то же время констатировала нехватку чернокожих специалистов в области перевода – таковых в США оказалось всего 2 %¹.

На наш взгляд, здесь на первом месте все же должны стоять не расово-этнические, гендерные, возрастные и какие-либо другие социально-демографические характеристики переводчика, а его профессионализм (по отношению к художественным произведениям, а, особенно, поэтическим – еще и несомненный литературный и поэтический

таланты). И, конечно, «универсальных» переводчиков нет, и быть не может – каждая сфера деятельности помимо освоения профессиональной лексики предполагает глубокое понимание переводчиком сущностных и содержательных закономерностей конкретной предметной области (политики, финансовой сферы, медицины, техники и пр.). Так что если и вести речь об «идентичности переводчика», то, прежде всего, о его *профессиональной идентичности*.

Развитие в нашей стране социологии языка и переводческой проблематики как ее составной части на протяжении долгого периода продолжает оставаться в зачаточном состоянии. Видимо, настало время социологам в тесном сотрудничестве с лингвистами обратить пристальное внимание на данную область исследований, открывающую большие возможности в решении проблемы единой языковой идентичности как основы для сплочения многонационального российского народа.

¹ALTA Statement on Racial Equality in Translation. URL: <https://literarytranslators.wordpress.com/2021/03/22/alta-statement-on-racial-equity-in-literary-translation/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bielsa E. A Translational Sociology: Interdisciplinary Perspectives on Politics and Society. London: Routledge, 2023.
2. Bielsa E. (ed.) The Routledge Handbook of Translation and Media. London: Routledge, 2022.
3. Bielsa E., Kapsaskis D. (eds.) The Routledge Handbook of Translation and Globalization. London: Routledge, 2024.
4. Макушева М. О. Предметное поле социологии языка // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 216–228.
5. Арефьев А. Л. Социология языка. Национальные и иностранные языки в системе образования. 2-е изд. М.: ЮРАЙТ, 2018.
6. Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Л.: Наука, 1971.
7. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб: Гуманитарная Академия, 2004.
8. Социоллингвистика и социология языка: хрестоматия / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012.
9. Соловьев С. С., Минакова Н. В. Состояние и основные тенденции рынка переводческих услуг в современной России: Социологический анализ. М.: МГЛУ, 2012.
10. Callon, M. Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Brieuc Bay // The Sociological Review, 1984. № 32 (1). С. 196–233.
11. Wolf M., Fukari A. (eds.). Constructing a Sociology of Translation. Amsterdam: John Benjamins, 2007.
12. Zheng J. An Overview of Sociology of Translation: Past, Present and Future // International Journal of English Linguistics. 2017. № 7(4). С. 28–32.
13. Gouanvic J.-M. "Objectivation, réflexivité et traduction" // Constructing a Sociology of Translation. / Wolf M., Fukari A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins. 2007. С. 79–92.
14. Simeoni D. "Between Sociology and History. Method in Context and in Practice". // Constructing a Sociology of Translation / Wolf M., Fukari A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins. 2007. С. 187–204.
15. Pöschhacker F. Pioneering Interpreting Studies: The Extraordinary Case of Ingrid Kurz // International Journal of Research and Practice in Interpreting. 2023. № 25(2). С. 159–185.
16. Язык и общество. Энциклопедия / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.
17. Fishman J. A. The Sociology of Language // Sociolinguistics: A Reader. / Coupland N., Jaworski A. (eds.). New York: Macmillan Education. 1997. С. 25–30.

REFERENCES

1. Bielsa, E. (2023). A Translational Sociology: Interdisciplinary Perspectives on Politics and Society. London: Routledge.
2. Bielsa, E. (ed.) (2022). The Routledge Handbook of Translation and Media. London: Routledge.

3. Bielsa, E., Kapsaskis, D. (eds.) (2024). The Routledge Handbook of Translation and Globalization. London: Routledge.
4. Makusheva, M. O. (2012) The Subject Field of the Sociology of Language. Bulletin of the Institute of Sociology, 5, 216–228. (In Russ.)
5. Arefiev, A. L. (2018) Sociologiya yazyka. Nacional'nye i inostrannye yazyki v sisteme obrazovaniya = Sociology of the Language. National and Foreign Languages in the Education System. 2nd ed. Moscow: YURAYT. (In Russ.)
6. Schweitzer A. D. (1971) Voprosy sociologii yazyka v sovremennoj amerikanskoj lingvistike = Issues in the sociology of language in contemporary American linguistics. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
7. Vakhtin N. B., Golovko E.V. (2004) Sociolingvistika i sociologiya yazyka= Sociolinguistics and Sociology of Language. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya. (In Russ.)
8. Vakhtin N. B. (ed.) (2012). Sociolingvistika i sociologiya yazyka: khrestomatiya =Sociolinguistics and the Sociology of Language: textbook. St. Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo Universiteta. (In Russ.)
9. Soloviev S.S., Minakova N.V. (2012) Sostoyanie i osnovnye tendencii rynka perevodcheskikh uslug v sovremennoj Rossii: Sociologicheskij analiz = State and Main Trends of the Translation Services Market in Modern Russia: Sociological Analysis. Moscow: MGLU. (In Russ.)
10. Callon, M. (1984) Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Brieuc Bay. The Sociological Review, 32(1), 196–233.
11. Wolf M., Fukari A. (eds.). (2007). Constructing a Sociology of Translation. Amsterdam: John Benjamins.
12. Zheng J. (2017) An Overview of Sociology of Translation: Past, Present and Future. International Journal of English Linguistics, 7(4), 28–32.
13. Gouanvic J.-M. (2007) "Objectivation, réflexivité et traduction". In Wolf, M., Fukari, A. (Eds.), Constructing a Sociology of Translation (pp. 79–92). Amsterdam: John Benjamins.
14. Simeoni D. (2007) "Between Sociology and History. Method in Context and in Practice". In Wolf, M., Fukari, A. (eds.). Constructing a Sociology of Translation (pp. 187–204). Amsterdam: John Benjamins.
15. Pöschhacker F. (2023). Pioneering Interpreting Studies: The Extraordinary Case of Ingrid Kurz. International Journal of Research and Practice in Interpreting, 25(2), 159–185.
16. Mikhaltchenko V. Yu. (2016) Language and Society. Encyclopedia. Moscow: Izdatel'skiy Tsentr «Azbukovnik». (In Russ.)
17. Fishman J. A. (1997). The Sociology of Language. In Coupland, N., Jaworski, A. (Eds.), Sociolinguistics: A Reader (pp. 25–30). New York: Macmillan Education.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Станевич Анастасия Юрьевна

кандидат социологических наук

доцент кафедры социологии

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanevich Anastasia Yurievna

PhD (Sociological Sciences)

Associate Professor of the Department of Sociology

Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty)

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

07.06.2024
28.06.2024
10.07.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication